

## Биография Магнитки

В мае 2008 года на доме номер 14 на улице Октябрьской была установлена мемориальная доска известному советскому учёному, доктору технических наук, профессору Павлу Эдуардовичу Зуркову.

За 35 лет инженерной, научной и педагогической деятельности Павел Зурков написал свыше 200 работ, посвящённых горному делу, 130 из них опубликовано, в том числе и на китайском языке.

Родился Павел Зурков в 1906 году в Харькове в рабочей семье. Окончив три класса начальной школы, с 13 лет батрачил у зажиточного крестьянина, был учеником переплётчика, слесаря. В поисках куска хлеба Зурковы колесили по России. В начале 1917 года оказались в Петрограде. Будущий учёный вспоминал, что молодёжь дни напролёт проводила на улицах и площадях, не пропускала ни одной демонстрации. Однажды на Финском вокзале Павлу посчастливилось увидеть Ленина, только что вернувшегося из-за границы.

После революции семья оказалась на Алтае. Павел вступил в отряд частей особого назначения, добывал «остатки» белогвардейцев. В 1924 году в Бийске он окончил вечернюю, а затем профессионально-техническую школу, получив профессию тракториста-монтажёра. В 21 год по путёвке горкома комсомола поступил в Томский государственный университет на физико-математический факультет, в 1929 году переведён в Сибирский технологический институт, а в 1931 году – в Свердловский горный институт. Во время учёбы он стажировался на шахтах Кривого Рога, на комбинате «Уралуголь». Для прохождения преддипломной практики молодого инженера направили на Магнитогорский рудник.

Его назначили сменным инженером в самую отстающую бригаду. Зурков на свой страх и риск изменил организацию работ и уже через пару месяцев у его коллектива оказались самые высокие трудовые показатели. Срок практики давно истек, а вызов из института не приходил. Как оказалось, руководителям рудника было жаль отпускать толкового специалиста, и они прятали от него все вызовы. Когда Зурков наконец добрался до института, выяснилось, что его отчислили за неявку по окончании производственной практики. Но все недоразумения разрешились удачно, он успешно защитил диплом и продолжил учёбу в аспирантуре.

Получив диплом горного инже-

## «В этом здании жил и работал...»

Проект «Магнитогорского металла», посвящённый людям и событиям, в память о которых установлены мемориальные доски



нера, по распоряжению главного управления учебными заведениями назначен заместителем директора и преподавателем специальных дисциплин Туринского горного техникума. В это же время поступил в аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию.

В годы Великой Отечественной войны Павел Зурков был переведён в горный отдел «Тагилстроя», а по совместительству преподавал в Криворожском горнорудном институте, эвакуированном в Нижний Тагил. В этот период учёный внедрил на Нижнетагильском металлургическом заводе ряд организационно-технических мероприятий, которые позволили ускорить строительство доменных печей. В Тагиле Зурков оказался не случайно: в его автобиографии в графе «национальность» было указано – немец. Как «социально опасный по национальному признаку» он был мобилизован в трудовую армию и до 1946 года работал в условиях ограничения прав и свобод.

В Магнитогорске Павел Зурков оказался в 1947 году. С первого и до последнего дня своей магнитогорской биографии он работал в Магнитогорском горно-

металлургическом институте. С 1958 по 1959 год был деканом горного факультета, с 1958-го – заведовал кафедрой подземной разработки месторождений полезных ископаемых, с 1959 по 1967 год Зурков – проректор по учебной работе.

В 1958 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Основные вопросы открытой разработки полезных руд сложного состава» и в 1959 году был утверждён в учёном звании профессора.

По инициативе учёного в 1964 году в МГМИ была организована единственная в СССР проблемная лаборатория по сейсмике и звукометрическим методам исследования взрывов. Этому предшествовала одна история. На Ново-Бакальском руднике геологи обнаружили богатейшие залежи железных руд под отвальными породами. Как их добыть? По соседству жилая зона. Необходимо было разработать безопасную технологию буровзрывных работ. Пробурив десятки скважин на испытательном карьере и взорвав тысячи килограммов взрывчатки, Зурков с коллегами сумели найти безопасное направление силы

взрыва. Проблема была решена, а найденный способ лёг в основу разработки нового месторождения.

### Павел Эдуардович Зурков оказал большое влияние на развитие открытых горных разработок Урала

Он участвовал в создании проектов крупных горных предприятий: комбината «Большой Берёзовск», Северо-Уральских бокситовых рудников, Соколовского и Южно-Уральского месторождений, калийного рудника в Соликамске. В 1961 году деятельность Павла Зуркова была отмечена орденом Трудового Красного Знамени, в 1962 году ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

На открытии мемориальной доски, которое было приурочено к сорокалетию со дня смерти Зуркова, присутствовали ректор МГТУ Валерий Колокольцев, преподаватели и студенты вуза, друзья и родственники учёного.

– Я горжусь своим дедом, – отметил внук знаменитого горняка



Иван Зурков. – Он прославил нашу фамилию: первый заслуженный деятель Магнитогорска в области горного дела, автор свыше двухсот работ. По его разработкам создавали горнодобывающие предприятия во многих городах. Он подготовил сотни инженеров и открывал лаборатории.

– Он был неординарным человеком, – вспоминала сноха П. Э. Зуркова Александра. – В свободное время писал стихи. В домашней библиотеке долго хранилась его книга, переведенная на китайский язык.

Личные вещи Павла Эдуардовича, форму горного инженера и труды родственники со временем передали на хранение в краеведческий музей.

Идея увековечить память учёного принадлежит сыну Евгению. Она нашла отклик в МГТУ и в администрации города.

– Павел Зурков внёс мощный вклад в развитие горной науки, – сказал на открытии Валерий Колокольцев. – Мемориальная доска в его честь – это продолжение доброй традиции установления памятных знаков людям, прославившим Магнитогорск.

К 75-летию Великой Победы

## Передовая военного тыла

В первый день Великой Отечественной войны ММК получил первое боевое задание от Государственного Комитета Обороны – изготовить броню для танков.

До войны выплавка качественных марок стали на комбинате составляла 12 процентов, а рядовых – 88. Нужды фронта потребовали изменить это соотношение в пользу качественного и высококачественного.

«Мартеновские печи ММК были рассчитаны на производство мирного металла. Мы ни разу не варили и понятия не имели, как варить броню, – вспоминал мастер миксерного отделения мартеновского цеха № 2 Михаил Артамонов. – Но

мы знали: фронту нужны танки и снаряды как можно быстрее. Для этого оставила нас Родина в тылу, поэтому не послала в окопы с оружием в руках».

Мировая практика металлургии на тот момент знала только один способ выплавки броневой стали – в малотоннажных печах с «кислым» подом. Летом 1941 года мартеновскую печь № 3 начали спешно переделывать с основной подины на «кислую». Квалифицированных специалистов не было и в помощь магнитогорцам прибыло несколько мастеров из Мариуполя. Пока реконструировали печь и осваивали новый метод сталеварения, рабочие сутками не выходили из цеха: здесь и спали, и ели.

«Помню, вторым подручным работала у меня женщина по фамилии Васильева, – рассказывал Ми-

хаил Петрович. – Ох и трудно приходилось ей! Неженский это труд – сталь варить. Но ни разу не слышал от неё жалоб на нелёгкую, непосильную работу. Мы, мужчины, всячески старались помочь ей, оберегали как могли. А, впрочем, и мужчины-то были, в основном, из ремесленных училищ – шестнадцати-семнадцати летние мальчишки».

В июле 1941 года, всего через месяц после начала войны, на мартеновской печи № 3 была сварена



первая плавка броневой стали. Но этого металла было мало. Наступила трудная пора поисков и экспериментов.

«Мы неустанно думали над тем, как наладить выплавку броневой стали на печах с основным подом, на всех сталеплавильных агрегатах, – отмечал Артамонов. – Большая доля труда в этих исканиях принадлежала тогдашнему начальнику цеха Феодосию Воронову и его заместителю Алексею Трифонову. И поиски увенчались успехом.

С 1942 года стали варить броню на всех мартеновских печах. Я не помню, как обстояли тогда дела с планом, но твёрдо знаю – все силы отдавали мы своей работе, делали всё возможное и невозможное. План был один для всех – победить».

На ММК приходили письма с фронта. Бойцы сообщали металлургам, что танки «Т-34», одетые в магнитогорскую броню, стали грозной силой.

«Мы, сталевары, были счастливы. Помню, пришли как-то в цех кинооператоры, снимали документальный фильм о нашей работе, о том, как варим броню. Ну и я попал в эти кадры, – вспоминал Артамонов. – Прошло несколько месяцев. Получаю как-то письмо с фронта от своего брата Василия. Читаю. И вдруг... «А я тебя видел. Нам здесь показывали фильм как вы там трудитесь...» Вот так и мне с моими товарищами довелось побывать на передовой. О нас знали там, в окопах. Да, мы были на передовой вместе с нашими бойцами, с нашим народом – на трудной, суровой, героической передовой военного тыла».

Елена Брызгалина